



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
3 June 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок четвертая сессия
26 апреля – 14 мая 2010 года

Решение

Сообщение № 356/2008

<i>Представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	19 сентября 2008 года (первоначальное письмо)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 мая 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Высылка в другое государство, где, как имеются серьезные основания полагать, заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 356/2008

<i>Представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления сообщения:</i>	19 сентября 2008 года (первоначальное письмо)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 6 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 356/2008, представленной Комитету против пыток Н.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является г-н Н.С., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся в 1975 году. Он подал ходатайство о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии, однако ему было в этом отказано, и ему угрожает опасность быть высланным в Турцию. Он утверждает, что если Швейцария вышлет его в принудительном порядке, то это явится нарушением ею своих обязательств по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в дальнейшем "Конвенции"). Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции, препроводив это сообщение государству-участнику 29 сентября 2009 года, Комитет предложил ему на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Турцию до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении.

3 октября 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в порядке выполнения просьбы Комитета о принятии временных мер соответствующие меры были приняты.

Факты в изложении заявителя

2.1 4 октября 1993 года заявитель, его двоюродный брат, а также один из его друзей явились свидетелями нападения на деревню Далтепе, находящуюся вблизи города Сиирт в Турции. Находясь на одном из холмов вблизи этой деревни, они видели, как во второй половине дня к деревне подходили одетые в форму солдаты. Согласно утверждению заявителя, солдаты сменили свою форму на одежду, которую обычно носят члены групп PKK. Когда стемнело, они услышали стрельбу и крики жителей деревни. Согласно сообщениям средств массовой информации и НПО, во время этой операции было убито от 24 до 33 человек. Средства массовой информации и некоторые НПО указывают, что это нападение было совершено одной из повстанческих групп, что резко расходится с утверждениями заявителя и двух его друзей о том, что они видели.

2.2 Заявитель и его друзья рассказали о виденном ими людям, живущим в этих местах. В ответ на это власти арестовали заявителя, и он в течение 40 дней находился под стражей. Согласно утверждениям заявителя, когда он находился под стражей, его пытали сотрудники сил безопасности. Заявитель поясняет, что на него капали расплавленный пластик, и на его ногах и руках до сих пор видны шрамы¹. Его также заставляли стоять на цыпочках и прижиматься подбородком к какому-то отверстию. Когда он находился в такой позе, его били металлическим прутом по голове, в результате чего он терял сознание. В заключение заявитель утверждает, что ему завязывали глаза и что он подвергался сексуальному надругательству со стороны одного из солдат.

2.3 После того как его освободили, заявитель находился под наблюдением сил безопасности. Один из двух других свидетелей исчез в период прохождения военной службы; никакой информации о его местонахождении нет. Второму свидетелю – двоюродному брату заявителя – был нанесен, как утверждает, сильный удар по затылку в то время, когда он находился в тюрьме, после чего у него начались психические расстройства; в тюрьме он провел приблизительно семь лет. С учетом всех этих причин, а также опасаясь, что его схватят и вновь подвергнут пыткам, заявитель решил скрыться и отказался от прохождения военной службы.

2.4 В 1994 или в 1995 году он переехал в Стамбул, где жил без регистрации более семи лет, не имея постоянного адреса и переезжая с места на место, работал в сфере строительства. После отъезда заявителя в 1994 или в 1995 году члены его семьи находились под наблюдением сил безопасности и допрашивались на предмет его местонахождения. Как утверждает заявитель, силы безопасности полагали, что он вступил в PKK. Сотрудники государственных органов якобы пытали его отца, который умер в 1997 году якобы в результате нанесенных ему увечий. По этой причине мать заявителя и четыре его брата и сестра также переехали в Стамбул.

2.5 Заявитель указывает также, что в июле 2003 года его дядя (и отец того двоюродного брата, который также был свидетелем совершенного в 1993 году нападения) скончались после странного конфликта с двумя деревенскими жителями. Заявитель утверждает, что после совершенного в 1993 году нападения его

¹ Заявитель представил фотографии своих ног и рук, на которых видно несколько шрамов.

дядя также находился под наблюдением, и что сотрудники служб безопасности жестоко обращались с ним².

2.6 9 октября 2002 года заявитель уехал из Турции. 11 ноября 2002 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии, которое было отклонено Федеральным управлением по делам миграции (ФУМ)³ 16 июня 2003 года как не заслуживающее доверия. 18 августа 2008 года Федеральный административный суд отклонил жалобу заявителя на отрицательное решение Федерального управления по делам миграции.

2.7 Заявитель указывает, что Федеральный суд ссылается, в частности, на доклады независимых правозащитных организаций (таких как "Международная амнистия" и Турецкий фонд по правам человека), которые возлагают ответственность на PKK, что противоречит утверждениям заявителя. Заявитель указывает вместе с тем, что нет никаких гарантий того, что информация НПО является верной и что, кроме того, за прошедшие годы становились известными все новые и новые инциденты, связанные с тайными операциями сил безопасности вне установленного порядка подчиненности⁴.

2.8 Заявитель отмечает также, что Федеральный суд указал на отсутствие подробных сведений о положении его двоюродного брата и их друга, а также о смерти его отца. Федеральный суд пришел также к выводу об отсутствии связи между смертью дяди заявителя и действиями властей и соответственно о том, что этот факт не имеет никакого отношения к делу. Как указывает заявитель, он не мог представить дополнительную информацию, поскольку 1) его друг исчез во время прохождения военной службы, и никакой информации о его местонахождении не имеется; 2) он не видел, как пытали его отца, но ему рассказали об этом родственники; 3) только сейчас у него имеются свидетельские показания человека, которому в 2006 году было предоставлено убежище в Швейцарии, и который подтвердил, что он провел около трех лет в той же тюрьме, где отбывал наказание его двоюродный брат (который был свидетелем нападения, имевшего место в 1993 году); заявитель сообщает, в частности, что, по словам этого человека, в тюрьме у двоюродного брата заявителя было тяжелое физическое и психологическое состояние; 4) смерть его дяди вызывает подозрение, поскольку вначале его доставили в полицейский участок, и лишь затем решили отвезти его в больницу, по дороге в которую он и умер.

2.9 Заявитель отмечает также, что Федеральный суд, в конце концов, обратил внимание на длительный промежуток времени между нападением на деревню (1993 год) и смертью отца заявителя (1997 год), с одной стороны, и отъездом заявителя в Швейцарию (2002 год), с другой. И наконец, Суд пришел к выводу о том, что заявителю ничто не угрожало бы во время его предполагаемой буду-

² Как заявляет автор жалобы, в докладе об обстоятельствах смерти его дяди указывается, что его дядя был ранен, но сначала его доставили в полицейский участок и лишь позже его повезли в больницу, и что по пути он скончался. В докладе не указываются причины, по которым его дядю не доставили сразу же в больницу, и что наряду с этим полиция якобы вскоре освободила лиц, совершивших нападение на его дядю.

³ В то время этот орган назывался Федеральным бюро по делам беженцев.

⁴ Заявитель ссылается на доклад Женевского центра демократического контроля за вооруженными силами и на доклад организации "Международная амнистия" 1996 года. Он сообщает также, что два турецких адвоката пытались получить информацию об инциденте 1993 года в Далтепе как от Турецкого фонда прав человека (ТФПЧ), так и от Правозащитной ассоциации (ПА), но недавно они узнали, что в архивах этих организаций соответствующей информации не имеется.

шей военной службы в Турции. Заявитель утверждает, что швейцарские власти не учли низкий уровень его образования, и добавляет, что его никогда не информировали о том, на каком основании его освободили в 1993 году и был ли он освобожден по решению суда. Он утверждает, что в Турции у него неизбежно возникнут проблемы. С учетом того, что его подвергали пыткам в 1993 году, что он поддерживает движение курдов, что он долгое время жил нелегально и находился за границей, у него есть основания для опасений. Согласно утверждениям заявителя, в Турции по-прежнему широко применяются пытки к людям, которых подозревают в причастности к КПП. Более того, находясь в армии, он был бы лишен какой-либо защиты от преследований.

2.10 Как указывает заявитель, швейцарские власти не изучили весь объем имеющихся по его делу свидетельств и сосредоточили основное внимание на отдельных элементах, которые были объявлены неустановленными. Утверждения заявителя о применении пыток не были в достаточной мере рассмотрены властями, несмотря на то, что он изложил их достаточно подробно. Хотя шрамы от пыток еще видны, никто из работников Федерального управления по делам миграции или Административного суда лично не осмотрел их и не представил в этой связи своих замечаний.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию явилось бы нарушением Швейцарией своих обязательств по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы в вербальной ноте от 13 марта 2009 года. Ссылаясь на существо дела, оно отмечает, что за исключением одного случая заявитель представляет Комитету точно такие же утверждения, которые были представлены швейцарским властям, занимающимися вопросами убежища, и Федеральному административному суду и которые были ими рассмотрены. Новым элементом является письмо, подписанное человеком, который утверждает, что он содержался в тюрьме, где находился один из двоюродных братьев заявителя.

4.2 Государство-участник заявляет, что принятые его органами по вопросам убежища решения являются правильными и обоснованными с правовой точки зрения. Федеральное управление по делам миграции сочло утверждения заявителя недостоверными и противоречащими. Оно отметило, что заявитель никогда не представлял документальных свидетельств судебных разбирательств, на основании которых он, по его утверждениям, был освобожден в 1993 году, несмотря на то, что швейцарские власти неоднократно просили его представить имеющиеся доказательства. Другим фактором, который подрывает доверие к утверждениям заявителя, является его поведение, которое не соответствует поведению, которого можно было бы в разумной мере ожидать от человека, разыскиваемого полицией в Стамбуле, Сиирте, Анкаре или Измире. ФУМ считает весьма странным, что заявитель поехал в Стамбул, где тайно жил в течение семи лет, и отмечает неубедительность его пояснений относительно того, что ему нужно было скопить деньги для того, чтобы выехать из страны. ФУМ выявило также и другие противоречия в изложении заявителем обстоятельств дела. Так, например, во время второй с ним беседы он утверждал, что его арестовывали и подвергали пыткам каждые два-три дня после освобождения в результате упо-

мянутых выше судебных разбирательств. Однако наряду с этим, в ходе первой с ним беседы, заявитель утверждал, что его арестовали первый раз сразу после разбирательства, а второй раз – приблизительно месяц спустя.

4.3 Согласно заявлению государства-участника, Федеральный административный суд не просто подтверждает выводы ФУМ. Он ссылается также на сообщения ряда независимых источников о событиях, свидетелем которых якобы был заявитель. Суд, в частности, сослался на подробный отчет организации "Международная амнистия" ([http://asiapacific.amnesty.org/library/pdf/EUR440841996ENGLISH/\\$File/EUR4408496.pdf](http://asiapacific.amnesty.org/library/pdf/EUR440841996ENGLISH/$File/EUR4408496.pdf); p.25), в котором ответственность за совершенное в 1993 году нападение конкретно возлагается на PKK, что расходится с утверждениями заявителя. Суд подчеркнул, что заявитель не привел никаких доказательств по поводу судебных разбирательств по его делу в связи с его освобождением.

4.4 Административный суд рассмотрел также другие утверждения заявителя. Что касается опасений заявителя по поводу службы в армии, то Суд отметил, что проблемы, с которыми сталкивались другие знакомые заявителю лица, не имеют отношения к данному делу. Касаясь гипотетических санкций за дезертирство, Суд отметил, что заявитель ни разу не получал никаких повесток о призыве в армию.

4.5 Как указывает Административный суд, ни смерть отца заявителя, ни смерть его дяди не свидетельствует о наличии для него опасности подвергнуться преследованиям. Отец заявителя умер два года спустя после его прибытия в Стамбул, а его дядя умер в результате ран, полученных в ходе бурного спора с двумя лицами, которые были впоследствии арестованы. В пользу утверждения об отсутствии угрозы преследований говорят и другие факторы: смерть отца заявителя имела место через четыре года после нападения 1993 года; заявитель не имел никаких проблем с органами власти во время пребывания в Стамбуле; его мать, сестры и братья были официально зарегистрированы в Стамбуле, где они поселились после смерти его отца.

4.6 Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1⁵ Комитета и отмечает, что статья 3 Конвенции запрещает государству-участнику высылать лиц в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу будет угрожать там применение пыток. Оно также напоминает, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в свою страну конкретное лицо может подвергнуться пыткам и что должны иметься дополнительные основания, прежде чем можно будет сделать вывод о том, что вероятность подвергнуться пыткам является "прогнозируемой, реальной и угрожает конкретному человеку" для целей пункта 1 статьи 3; при том что такая угроза должна быть серьезной.

4.7 Государство-участник напоминает, что согласно пункту 8 замечания общего порядка необходимо, в частности, учитывать при оценке риска высылки лица следующую информацию: информацию об изменении внутренней обстановки в принимающем государстве; утверждения о пытках заявителя в недавнем прошлом и информацию независимых источников в этой связи; политическую деятельность заявителя в стране и за пределами страны его/ее происхождения; наличие доказательств, свидетельствующих о достоверности утвержде-

⁵ Замечание общего порядка № 1, 21 ноября 1997 года, A/53/44, приложение IX.

ний заявителя; и наличие соответствующих фактологических неувязок в утверждениях заявителя.

4.8 Государство напоминает, что для оценки наличия или отсутствия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае принудительного выдворения, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, в частности доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в принимающем государстве. Однако заявителю должна лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. Поэтому одно лишь наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для того, чтобы полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в принимающем государстве. Государство-участник напоминает, что для этого должны иметься и дополнительные основания.

4.9 Государство-участник напоминает, что Комитет уже занимался рядом случаев, касающихся принудительного возвращения лиц в Турцию. Оно отмечает, что Комитет пришел к выводу о том, что наиболее сложной проблемой является ситуация в области прав человека, особенно в том, что касается боевиков PKK, которых власти часто подвергали пыткам, при том, что сфера этой практики не ограничивается каким-либо конкретным регионом. Когда Комитет приходил при рассмотрении таких сообщений к выводу о том, что заявителям будет лично угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам, он исходил из установленности того, что заявители вели политическую деятельность в пользу PKK, что они задерживались и подвергались пыткам до их отъезда из Турции и что их утверждения подтверждались такими независимыми источниками, как медицинские справки. Государство-участник отмечает далее, что Комитет при рассмотрении двух дел против Швейцарии также приходил к выводу о том, что высылка заявителей в Турцию не подвергнет их какой-либо реальной опасности пыток⁶.

4.10 Государство-участник поясняет, что как Административный суд, так и ФУМ сочли, что утверждения заявителя относительно нападения на деревню Далтепе-Кёйю, а также о преследованиях, жестоком обращении и предполагаемых арестах и задержаниях не являются достоверными; кроме того, заявитель никогда не был объектом судебного преследования и не имел никаких проблем с властями.

4.11 Государство-участник отмечает далее утверждение заявителя о том, что имеющиеся на его теле следы пыток подтверждают правдивость его утверждений. Однако, как указывает государство-участник, эти шрамы сами по себе не доказывают того, что он подвергался пыткам. Административный суд квалифицировал утверждения заявителя как недостоверные. Происхождение таких следов могло быть различным, например, они могли быть получены в результате

⁶ Государство-участник указывает, что при рассмотрении сообщения *Х.Д. против Швейцарии* Комитет отметил, в частности, что заявитель никогда не был объектом преследования из-за конкретных фактов и что судебные процессы, о которых идет речь, были направлены не против него лично, а против его родственников, которые являлись членами PKK. Комитет отметил далее отсутствие фактов, свидетельствующих о том, что заявитель сотрудничал с членами PKK после его отъезда из Турции и что он или его родственники подвергались запугиванию со стороны властей (сообщение № 112/1998, пункт 6.5). При рассмотрении другого дела – *К.М. против Швейцарии* – Комитет пришел к выводу об отсутствии каких-либо фактов, указывающих на сотрудничество заявителя с PKK после его отъезда из Турции (сообщение № 107/1998, пункт 6.6).

ДТП или несчастного случая на производстве. Государство-участник отмечает также, что заявитель не представил никаких медицинских свидетельств, указывающих на возможное происхождение следов злоупотреблений, которым он якобы подвергался.

4.12 Как указывает государство-участник, в своем сообщении заявитель пытается доказать, что независимые источники, которыми пользовался Административный суд при оценке обстоятельств нападения 1993 года, дали неверную информацию. Однако заявитель до сих пор не представил доклад ХАДЕП, который, по его словам, подтверждает его версию нападения. Кроме того, государство-участник указывает на отсутствие каких-либо независимых источников, подтверждающих версию заявителя. Вновь представленное утверждение о том, что два турецких адвоката узнали недавно об отсутствии в архивах двух правозащитных организаций какой-либо информации о нападении на деревню Далтепе-Кёйю, не подкрепляется документами.

4.13 В докладе турецкого правозащитного фонда указывается, что в ходе нападения, о котором идет речь, было уничтожено 25 домов, принадлежащих деревенским охранникам, и девять охранников было убито. Таким образом, невозможно делать вывод об ответственности армии за это нападение. Государство-участник говорит, что ему непонятно, каким образом действующие в Турции тайные образования и/или их деятельность могли бы повлиять на выводы опытных, независимых и беспристрастных правозащитных организаций. Кроме того, как указывает государство-участник, заявитель не может объяснить, каким образом такие образования были причастны к нападению на деревню Далтепе-Кёйю и к его предполагаемому преследованию.

4.14 Заявитель подтвердил в своем обращении в Административный суд, что его дядю арестовала полиция, когда он обратился с просьбой предоставить ему информацию, которая подтверждала бы факт рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении убежища. По словам заявителя, его дядя подвергался жестокому обращению в период нахождения под стражей и умер в результате полученных травм. Наряду с этим в данном сообщении заявитель подтвердил, что его дядя умер после странного инцидента с двумя деревенскими жителями в июле 2003 года. Эта новая версия явно противоречит версии, которая была представлена Административному суду.

4.15 Государство-участник в полной мере поддерживает выводы ФУМ и Административного суда о недостоверности утверждений заявителя. Как указывает государство-участник, утверждения заявителя не свидетельствуют о наличии серьезных оснований полагать в соответствии со статьей 3 Конвенции, что в случае принудительного выдворения заявитель подвергся бы пыткам. Упомянутые выше непоследовательные утверждения заявителя касаются существенных элементов данного сообщения.

4.16 В силу этого государство-участник приходит к выводу об отсутствии каких-либо фактов, свидетельствующих о наличии серьезных оснований опасаться того, что заявитель был бы подвергнут пыткам в Турции. Утверждения заявителя не доказывают, что в случае его возвращения в Турцию для него возникнет предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, вследствие чего его принудительная высылка не явится нарушением обязательств государства-участника по Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 Заявитель представил свои комментарии 20 мая 2009 года. Он утверждает, во-первых, что его заключение в тюрьму было "незаконным". Власти Турции не "приняли к сведению его права", какие-либо судебные документы отсутствуют по той причине, что не было проведено никаких судебно-процессуальных действий.

5.2 Как утверждает заявитель, тот факт, что до своего отъезда он прожил семь лет в Стамбуле, ни о чем не свидетельствует. Многие беженцы живут в Турции, прежде чем покинуть эту страну, и им нелегко расставаться с семьями и собрать необходимые деньги для отъезда. Заявитель утверждает, что люди, находящиеся в таком же, как и он положении, годами тайно живут до отъезда, и тот факт, что у него не возникало никаких проблем с властями, когда он скрывался в Стамбуле, ни о чем не свидетельствует. Кроме того, его семья официально зарегистрировалась в Стамбуле лишь после его отъезда.

5.3 Заявитель указывает также, что расхождения в фактах, которые он сообщал в своих первоначальном и втором интервью в Швейцарии, объясняются недостаточной точностью записи его слов в ходе первого интервью, которое было очень коротким. Даже если он и сообщил, что он был вновь арестован и подвергался пыткам месяц спустя после первоначального ареста, это не означает, что его не арестовывали в промежутке между этими двумя арестами. Кроме того, во время первого интервью его не спрашивали, сколько раз он был арестован.

5.4 Что касается военной службы заявителя, то он утверждает, что власти сносились с его матерью в этой связи, но она отказалась принять выписанную ему повестку⁷.

5.5 Как указывает заявитель, вопреки утверждениям государства-участника смерть его отца через четыре года после нападения на деревню Далтепе-Кёйю свидетельствует о том, что заявитель по-прежнему находится в опасности, несмотря на истекший с тех пор длительный срок.

5.6 Что касается имеющихся у него на теле следов пыток, то заявитель согласен с тем, что такие следы могут иметь различное происхождение, однако с учетом истекшего времени представляется невозможным представить в этой связи какие-либо достоверные свидетельства. Однако с учетом его заверений можно сделать вывод о том, что имеющиеся на его теле следы являются следствием перенесенных пыток⁸.

5.7 Заявитель указывает также, что отклонение его ходатайства об убежище в Швейцарии вызвало у него сильный стресс, и он даже был вынужден обратиться к помощи психиатра. С октября 2008 года заявитель более полугода лечился у психиатра⁹.

⁷ Заявитель поясняет, что соответствующая запись была, возможно, внесена в регистрационную книгу его семьи и что в настоящее время он пытается получить копию этой книги.

⁸ Заявитель указывает также, что несколько недель тому назад он пытался пройти медицинское освидетельствование в "Ambulatorium für Folter-und Kriegsopfer" в университетском госпитале Цюриха, но ему отказали в записи на прием.

⁹ Заявитель указывает также, что справка врача, о которой идет речь, будет представлена Комитету.

5.8 Заявитель отмечает далее, что в 1997 году турецкие власти запретили ХАДЕП. Вместо нее была создана организация ДЕХАП, однако и она была запрещена в 2005 году. Архивы политических партий были конфискованы, в результате чего представляется невозможным получить какие-либо документы¹⁰.

5.9 И наконец, заявитель настаивает на отсутствии каких-либо противоречий в его заявлениях в том, что касается смерти его дяди. Фраза о таинственном "конфликте между деревенскими жителями" взята непосредственно из соответствующего отчета полиции¹¹. Заявитель подтвердил, что его дядя умер после того, как власти пытались получить от него информацию о местонахождении заявителя.

5.10 18 июня 2009 года заявитель представил медицинскую справку о состоянии своего здоровья; справка была подготовлена психиатром 3 июня 2009 года. По заключению этого медицинского специалиста, заявитель сильно травмирован, у него наблюдаются приступы паники, глубокая депрессия, он страдает расстройством, связанным с посттравматическим стрессом, и состояние его здоровья серьезно ухудшилось¹².

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает далее, что внутренние средства правовой защиты были бесспорно исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому Комитет признает данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Находящийся на рассмотрении Комитета вопрос заключается в том, чтобы установить, будет ли высылка заявителя в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

7.2 При определении наличия или отсутствия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию, Комитет должен учитывать все соответствующие сообщения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен. Комитет вновь указывает, что

¹⁰ Заявитель сообщает также, что он еще ожидает получение письменной информации от двух турецких адвокатов (см. пункт 4.12 выше) из ТИХФ и ИХД. В любом случае эти адвокаты якобы сообщили, что ИХД не располагает какой-либо информацией об инциденте в деревне Далтепе Кёйю.

¹¹ Копия доклада на турецком и немецком языках представлена Комитету.

¹² Из доклада следует, что заявитель проходил психиатрическое лечение с 7 по 27 марта 2009 года.

наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для установления факта наличия личной угрозы должны иметься дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики нарушений прав человека не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 о том, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени" (A/53/44, приложение IX, пункт 6), однако опасность должна угрожать лично автору и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной¹³. Кроме того, Комитет при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции будет уделять серьезное внимание фактам, установленным органами соответствующего государства-участника.

7.4 В данном случае Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что заявителю в случае его возвращения в Турцию будет лично угрожать прогнозируемая и реально существующая опасность подвергнуться пыткам. Делая такой вывод, Комитет отметил, что это нападение, которое, согласно утверждениям заявителя, является основной причиной проявления властями внимания к нему – имело место в 1993 году, т.е. уже давно, но при этом заявитель не объясняет в достаточной мере значение этого события в контексте данной ситуации. Комитет принял также к сведению утверждения заявителя о перенесенных им пытках в 1993 году и непредставление им в этой связи обновленной медицинской справки. Комитет отмечает также утверждения заявителя о том, что его отец и дядя подвергались преследованиям со стороны властей, которые пытались установить его местонахождение, и что якобы в результате этого они лишились жизни. В этой связи Комитет отмечает, что наряду с этим другие члены семьи заявителя, в том числе сам заявитель, на протяжении многих лет после предположительно имевших место в 1993 году нападений проживали в Стамбуле. Комитет принял также к сведению утверждения заявителя о том, что в Турции ему будет угрожать опасность призыва в армию и что у него не будет там никакой защиты, однако Комитет не считает это утверждение достаточно обоснованным, для того чтобы считать его значимым и учитывать при оценке угрожающей заявителю опасности в данном деле.

7.5 И наконец, Комитет принял к сведению выводы специалиста в области психиатрии, которые были представлены заявителем после того, как было зарегистрировано его сообщение. Вместе с тем Комитет считает, что сам факт наличия в настоящее время у заявителя психологических проблем, о которых сообщает медицинский специалист, не может рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Турцию.

¹³ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мойстафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

7.6 Изложенное выше не позволяет заключить Комитету, что представленные факты являются достаточными для того, чтобы можно было сделать вывод о том, что в случае возвращения в Турцию заявителю будет угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в эту страну не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя государством-участником в Турцию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
